РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ: ЧТО НАС ЖДЕТ?

Л. Б. Лихтерман

ФГАУ «Национальный медицинский исследовательский центр нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко» Минздрава России;
Россия, 125047 Москва, ул. 4-я Тверская-Ямская, 16

Контакты: Леонид Болеславович Лихтерман likhterman@nsi.ru

Статья, посвященная философской оценке перспектив искусственного интеллекта, ставит вопросы об искусственном интеллекте и вере, пределах прогресса, возможностях и ограничениях искусственного интеллекта, ценности гуманизма в ближайшем будущем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прогресс, биологическая эволюция, социальная эволюция, гуманизм

Для цитирования: Лихтерман Л. Б. Размышления об искусственном интеллекте: что нас ждет? Нейрохирургия 2019;21(4):104–5.

DOI: 10.17650/1683-3295-2019-21-4-104-105

Thinking about artificial intelligence: what can we expect?

L. B. Likhterman

N. N. Burdenko National Medical Research Center of Neurosurgery, Ministry of Health of Russia;
16 4th Tverskaya-Yamskaya St., Moscow 125047, Russia

This article is devoted to philosophical assessment of the outlooks of artificial intelligence, issues of artificial intelligence and faith, limits of progress, possibilities and limitations of artificial intelligence, and the value of humanism in the nearest future.

Key words: artificial intelligence, progress, biological evolution, social evolution, humanism

For citation: Likhterman L. B. Thinking about artificial intelligence: what can we expect? Neyrokhirurgiya = Russian Journal of Neurosurgery 2019;21(4):104–5. (In Russ.).

Искусственный интеллект — модная ныне тема и в медицине, и в глобальном контексте. О нем пишут статьи и высказываются на специализированных и неспециализированных конференциях ученые и футурологи, оценивают его перспективы и принимают решения правительства и частные компании...

Искусственный интеллект у всех на устах. Но следует учесть, что предсказать все возможности и поведение искусственного интеллекта в будущем не удастся. По одной простой причине: наши прогнозы основаны на сегодняшних знаниях. А знания — и это уже доказано историей развития науки и техники — могут изменяться настолько, что, говоря словами поэта, и невозможное станет возможным.

Наши пределы — человек в его настоящем виде. Сохранится ли в обозримых и необозримых далях его нравственное сознание, продолжатся ли духовные искания, душевные страдания, наслаждение прекрасным? Или они могут видоизмениться и даже утратиться вследствие не столько естественной биологической

и социальной эволюции, сколько опережающего их технологического прогресса? Может быть, надо приложить усилия, чтобы сохранить *Homo sapiens* в его нынешнем состоянии, подобно тому как охраняются редкие виды животных и растений или — шире — природа в целом?

Мы видим пример: в век возрастающих скоростей (авто-, авиа- и другой техники) очень высоко ценятся несоизмеримо меньшие скорости, достижимые благодаря работе мышц человека. Вспомним всю систему профессионального спорта и ее вершину — Олимпийские игры.

Еще в середине прошлого века создатель кибернетики Норберт Винер призывал: «Отдайте машине машинное, а человеку — человеческое». Однако все активней происходит не только вторжение каждого из них в область функционирования другого, но и однонаправленное порабощение. В самом деле, все больше и чаще находят применение искусственные органы и ткани; некоторые из них теперь изготавливают на

трехмерных принтерах. Печать сосудов, костей, внутренних органов стала неотъемлемой частью современной медицины. Разрабатываются электронные протезы для коррекции слуха и зрения. Роботы все активней заменяют хирургов в выполнении сложных оперативных вмешательств, ибо делают их точнее и надежней.

Хлеб может быть полностью натуральным или может содержать синтетические добавки. По своей калорийности и тот, и тот сопоставимы. А вкус?! Но им пренебрегают. И подобных ситуаций тьма. Мы привыкаем и к заведомо более дешевым генетически модифицированным продуктам, хотя по своим вкусовым качествам (вопроса о возможной их генетической опасности здесь я не касаюсь) они не сравнимы с выращенными без технологических ухищрений.

Достижения в области создания искусственного интеллекта не могут не вызывать восхищение — безграничная по меркам человека память, логические связи, скорость обработки информации... Даже в такой интеллектуальной игре, как шахматы, машина обыгрывает чемпионов мира.

Сосуществование или «кто кого»? Конечно, лучше первое. Ибо в противном случае порожденный человеком искусственный интеллект поработит своего создателя, а может быть, и примет решение его уничтожить. Известна человеческая черная неблагодарность. А искусственный интеллект, возможно, вообще не будет испытывать не только муки совести, но и сомнения. Решения будут исключительно программными без учета того, что мы вкладываем в понятия «человечность», «долг», «надежда», «дружба», «любовь», «настроение», «воображение», «жалость», «подлость» и т.д.

Великий философ Николай Бердяев считал, что машина никогда не сможет обладать духовностью. Но допустимо ли отрицать возможность того, что технологический прогресс способен сотворить то же, что и биологическая эволюция, создавшая человека? Иным путем и в несоизмеримо более краткие сроки искусственный интеллект окажется в состоянии создать техногенного человека, обладающего теми же качествами, что и его биологический аналог. Я имею в виду способность мыслить, принимать решения, нести ответственность за свои поступки, верить, любить, поступать по совести, испытывать разные эмоции — весь тот набор признаков, которыми обычно характеризуют духовную жизнь каждого индивидуума *Homo sapiens*.

Если неодушевленная природа смогла — по-видимому, случайно — создать человеческий мозг, то почему ее создание — *Homo sapiens* — не может осознанно сотворить искусственный интеллект, аналогичный собственному по функциональным возможностям?

Бесспорно, то, на что будет способен искусственный интеллект и что он реально совершит, мы не можем сегодня представить. Однако, во-первых, это не означает, что этого не может случиться, а во-вторых, многое из реально существующего мы тоже не в состоянии представить, хотя даже можем понять. Или, признав непознаваемость Вселенной, верить в Бога, который единственный подает надежду...

Будет это или не будет?.. Пока мы продолжаем жить и творить, испытывая радости и огорчения и позволяя себе роскошь рассуждать о нашем темном будущем.